

УДК 811.161.1-25 + 811.161.1'243-25

Лакунарность как проявление национально-культурной специфики русской разговорной речи

АЛДЖЕБУРИ ВАЛААДИН

Выявлены и проанализированы основные виды лексических, социокультурных и сценарно-ролевых лагун, затрудняющих понимание русской разговорной речи арабами.

Ключевые слова: разговорная речь, дискурс, лакунарность, лагуна, лексические лагуны, социокультурные лагуны, сценарно-ролевые лагуны.

The main kinds of lexical, sociocultural and scriptwriting lacunae that impede Russian colloquial speech understanding are revealed and analyzed in the article.

Keywords: colloquial speech, discourse, lacunarity, lacuna, lexical lacunae, sociocultural lacunae, scriptwriting lacunae.

Национально-культурная специфика построения дискурса непосредственно связана с этнопсихолингвистической детерминацией речевой деятельности, языкового сознания и общения. Арабская и русская языковая культуры отличаются по многим параметрам, поэтому такое понятие, как лакунарность затрагивает практически все аспекты вербального и невербального общения в межкультурной коммуникации с участием носителей этих двух языков. В арабском национальном сознании одно понятие незаметно перетекает в другое, поскольку слишком четкие и строгие определения являются для арабов источником потенциального риска разойтись во мнениях с собеседником. Не случайно арабы не любят прямых вопросов так же, как и прямых ответов, особенно если предмет общения являются очень деликатные, с точки зрения арабского национального сознания, темы (беседы на религиозные или личные темы). Арабы не приемлют также коммуникативного давления в свой адрес, поэтому любая форма требования или приказа, адресованная им, воспринимается арабами крайне негативно.

Для арабов язык жестов в коммуникации выполняет намного большую роль, чем в русском языке. В этом плане арабский язык отличается от русского не только по репертуару жестов, но и по функциям, которые выполняют паралингвистические компоненты коммуникации. В коммуникативном акте с участием арабов речь постоянно сопровождается жестами, делая ее более живой и эмоционально насыщенной. Во время беседы руки арабов почти никогда не бывают спокойными. Создается впечатление, что именно руки придают мыслям арабов конкретную форму и информационную насыщенность. По движениям рук можно догадаться о душевном состоянии и уровне интеллекта собеседника. В тех случаях, когда русофоны общаются интонационным рисунком и модуляцией голоса, желая лучше выразить свои чувства и переживания, арабы активно используют жестикуляцию и мимику. У арабов имеется широкий набор жестов для выражения неодобрения, недоверия, превосходства, извинений и сожалений, легкого недоумения и чрезвычайного удивления, растерянности и скуки.

По-разному ведут себя русские и арабы и при непосредственном общении. «Личная зона» коммуникативного контакта в разных культурах может существенно варьироваться. У русофонов «личная зона» более протяженна, чем у арабов, поэтому при общении с арабами русофоны все время будут отходить от собеседника. Такие невербальные компоненты коммуникации плохо осознаются и практически не рефлексированы, но играют важнейшую роль в общении, так как создают определенный психологический комфорт или дискомфорт.

Для нормального протекания коммуникации важен также визуальный контакт между собеседниками. Так, при общении с арабами не следует злоупотреблять контактом «глаза в глаза», поскольку в отличие от русской культуры в арабской культуре прямой контакт глаз чаще всего воспринимается как вызов, агрессия или просто невоспитанность. Не допустимы

также при общении с арабами различного рода тактильные контакты – касание рукой руки собеседника, дружеское похлопывание по плечу и т. д.

Межкультурные различия могут касаться и экспрессивного поведения коммуникантов в различных ситуациях общения, в частности – в демонстрации эмоций. Так, например, арабы в большинстве своем любят выражать эмоции в любых ситуациях. Причем, если русские предпочитают среди своего близкого окружения сдерживать негативные эмоции, проявляя в большей мере позитивные эмоции, то арабы считают демонстрацию гнева, недовольства и эмоциональной несдержанности приемлемой при общении с любыми собеседниками.

Языки различаются не только своей грамматической структурой, но и соотношением языковой структуры и ее конкретной реализации в контексте и ситуации [1, с. 35]. Так, в арабском языке недостаточность в выражении некоторых грамматических значений часто компенсируется ситуацией и контекстом. Особенно это свойственно арабскому обиходно-разговорному языку, в котором наблюдаются значительные грамматические деформации.

Условно все языковые культуры можно подразделить на высококонтекстные и низкоконтекстные. В высококонтекстных языковых культурах основное внимание обращается на содержание сообщения, т. е. на то, *что* говорится в сообщении, в низкоконтекстных – на контекст общения, т. е. на то, *как* говорится в сообщении [2, с. 202]. Само общение в этом случае может быть либо ситуативно независимым и контекстно свободным, либо ситуативно обусловленным и контекстно ориентированным. По этому признаку противопоставляется русская и арабская языковые культуры. Так, в русской культуре высоко ценится содержание общения. В дискуссии русские стремятся сразу точно и четко высказать основную идею и главный аргумент, чтобы спровоцировать интерес к остальной информации. И вместе с тем в повседневном общении русские часто обмениваются ритуальными вопросами, не предполагающими ответов (например, вопросы типа *Как дела?*). Для ситуативно обусловленных и контекстно ориентированных культур вроде арабской характерна значительная неконкретность и неопределенность дискурса, желание избегать категоричности в речи, особенно если затрагиваются важные темы общения. Для культур, подобных арабской, характерна большая дифференциация эмоциональных категорий, проявляющаяся в богатстве языковых средств, служащих для выражения эмоций и различных эмоциональных состояний. Таким образом, в разных языках, а следовательно, и в разных языковых и когнитивных картинах мира, могут быть различными доминирующие логико-семантические и грамматические категории.

Трудности смыслового понимания русской разговорной речи арабами возникают как в связи с особенностями русской звучащей речи, так и в связи с системными характеристиками двух языков – русского и арабского. Особое влияние на качество и результативность понимания русской разговорной речи арабами оказывает лексическая лакунарность. Лексические лакуны подразделяются на абсолютные, относительные и векторные. Под абсолютной лексической лакуной применительно к нашему исследованию мы понимаем отсутствие в арабском языке однословного наименования для какого-либо предмета или явления при наличии подобного наименования в русском языке. Абсолютная лексическая лакуна с точки зрения арабского национального языкового сознания – это синтаксически объективированное содержание концепта, которое в арабском языке может быть представлено компактным словосочетанием, громоздким словосочетанием, развернутым описанием, которое «развернуто не для того, чтобы наиболее полно определить нечто неизвестное, а за неимением подходящего понятия в арабском языке» [3, с. 140]. К числу абсолютных лакун можно отнести русские слова и выражения *аврал* в значении ‘спешная работа всего коллектива с целью ликвидировать отставание и наверстать упущенное’, *вляпаться* в значении ‘попасть в неприятное, затруднительное положение’ (например: *Он вляпался в очередную историю*).

Под относительными лексическими лакунами мы понимаем случаи расхождения в двух контактирующих языках, связанные с частотностью использования одних и тех же слов. Так, например, для норм русской разговорной речи характерна огромная по сравнению с арабским языком частота употребления союза *хотя* – черта не только лексическая, но и грамматическая, ср.: *Я, пожалуйста, пойду. Хотя нет – подожду. А хотя, зачем ждать. Обо*

всем узнаю завтра. При переводе на арабский язык данных реплик союз *хотя* исчезнет и в переводе на русский язык примет примерно следующий вид: *Наверное, я пойду. Нет – лучше буду ждать. Нет, не буду ждать. Узнаю обо всем завтра.*

Помимо абсолютных и относительных лакун необходимо выделить так называемые векторные лакуны, имеющие количественные различия в результате несовпадения понятийных объемов разноязычных слов, что имеет когнитивно-культурологическую мотивацию. К этой группе лакун можно отнести несоответствия в родо-видовой соотносительности используемых в русском и арабском языках слов. Так, в арабском языке существует одно слово, по значению соответствующее двум русским словам *тело* и *фигура*, что зачастую приводит к их смешению в речи. Сравн.: ненормативное употребление слова *фигура* (имеется в виду *женская фигура*) вместо слова *тело* в ответной диалогической реплике: *Амина, что случилось? Почему у тебя сегодня плохое настроение? – Потому что у меня вся фигура болит.*

Как показывают наблюдения, лакуны являются ощутимым препятствием для взаимопонимания представителей разных культур (в нашем случае – русской и арабской), что создает неудобства в речевой практике [4]–[6]. Стремясь к раскрытию смысла некоторых слов/понятий чужой русской культуры, опытные русскоговорящие арабы пытаются использовать разные способы элиминирования лакун. При этом в процессе встречного ментального смыслопорождения новые смыслы строятся на основе уже существующих в сознании араба концептов. Во многом понять и осмыслить услышанное и восстановить смысл лакун опытным пользователям русского языка помогает сама ситуация или контекст. Так, услышав фразу *Эту работу нельзя поручать этому баламуту, он не серьезен и с такой ответственной работой не справится*, арабы, владеющие русским языком на достаточно высоком уровне, скорее всего, поймут, что в этой фразе содержится рекомендация не поручать выполнение работы конкретному человеку, которого говорящий именуется баламутом. С учетом того, что этого человека называют еще и несерьезным, слушатели могут сделать вывод, что в слове *баламут* содержится семантика, характеризующая несерьезность данного человека по отношению к выполнению им каких-либо поручений. Из всего этого слушателям легко заключить, что баламутом в русском языке, скорее всего, называют несерьезного, безответственного человека, что в ситуативном плане окажется максимально приближенным к реальному значению слова *баламут*, которым носители русского языка называют человека, вносящего смятение и беспорядок.

Объектом для анализа в данной работе послужили неформальное общение русскоязычной студенческой молодежи с арабами, непринужденная разговорная речь носителей русского языка всех возрастных категорий на улице, в вузе и общежитии, а также полуофициальная разговорная речь в различных административных службах и стандартных ситуациях (в деканате, на кафедре, в студенческом городке, в местах общественного питания, магазинах, транспорте, банке и т. д.). Анализ фактического материала и наблюдения за разговорной речью показали, что наиболее трудной для понимания арабами является неформальная разговорная речь студенческой молодежи. Исследуя большой массив собранного нами материала, в основном представленный фрагментами диалогической разговорной речи с участием русскоязычной и арабской студенческой молодежи, мы установили более 400 случаев осложнений в понимании русской речи арабами, связанной с наличием в речи русофонов всевозможных лакун, в том числе и лексических. Как показывает анализ, наибольшую трудность для понимания представляет молодежная сленговая лексика, которой изобилует непринужденная речь русскоязычной молодежи при неформальном общении. Большая часть неосвоенной арабами сленговой лексики приходится на номинативные конструкции. В то же время восстановление смысла номинативных конструкций опытными в языковом плане арабами в некоторых случаях проходило намного легче, чем элиминирование сленговых форм глаголов, которые зачастую в разговорной речи имеют тенденцию выражать сразу несколько значений.

Среди существительных-номинаций, выявленных нами в неформальной речи студенческой молодежи, наиболее трудными для понимания арабами оказались сленговые слова, используемые в коротких репликах в неполном или нечетком контексте. Подавляющее число подобных слов используется для обозначения отрицательных качеств человека, что хорошо согласуется с общей тенденцией развития русской культуры, которая отразилась в языке в ви-

де одного из основных законов воспитания. Его суть состоит в том, что в русском социуме принято хвалить обобщенно, а укорять и критиковать – более детально и дифференцированно.

Большой пласт трудноосваиваемой арабами сленговой лексики, используемой в русской неформальной разговорной речи молодежи, зафиксирован автором среди: 1) существительных, обозначающих предметы, объекты или явления (*загашиник, бардак, очковтирательство*); 2) прилагательных, характеризующих человека или предмет по каким-либо качествам или признакам (*безрукий, бесхребетный, бесхозный, беспонтовый*); 3) устойчивых словосочетаний, характеризующих различные черты характера и качества человека (*стреляный воробей, у него язык без костей; у него не все дома*); 4) конструкций, характеризующих физическое или эмоциональное состояние человека (*на нем лица нет; у него все валится из рук; у нее душа не на месте; трястись за кого-либо, над чем-либо*); 5) словосочетаний, характеризующих поведение или действия человека (*взялся за ум; нести ахинею, ломать голову, брать/взять за горло*); 6) конструкций, характеризующих определенные свойства или качества предмета (*не ахти какой* в значении ‘не очень хороший’).

Если при неформальном общении с русскоязычной молодежью основной трудностью для арабов является освоение разговорно-сленговой лексики, то при общении их с другими возрастными категориями русскоязычного населения проблема лакуарности переходит в плоскость фиксирования и преодоления арабами социокультурных и сценарно-ролевых лакун. Эти лакуны в гораздо меньшей степени препятствуют пониманию арабами русской разговорной речи, но при порождении ими собственных речевых программ эти лакуны приводят к возникновению социокультурных ошибок, т. е. к погрешностям и недостаткам в русскоязычном общении арабов, которые являются следствием различий в их социокультурном восприятии мира. К числу таких ошибок относятся: 1) этнографические ошибки, вызванные отсутствием в арабской культуре реалий, характерных для русской культуры, т. е. незнанием безэквивалентной лексики и русской фразеологии; 2) ошибки этикетных норм, вызванные незнанием правил речевого этикета, социально-ролевых аспектов коммуникации, которые проявляются в неправильном употреблении форм приветствия, приглашения, побуждения к действию, привлечения внимания; 3) сценарно-ролевые ошибки, вызванные невладеванием русскими социокультурными стереотипами речевого общения, что ведет к неверному использованию стереотипных речевых формул и сценариев социально-бытовых ситуаций.

Таким образом, наличие лексических, социокультурных и сценарно-ролевых лакун в русской и арабской языковых культурах является существенным препятствием для понимания русской разговорной речи арабами.

Литература

1. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М. : Смысл; СПб. : Лань, 1999. – 287 с.
2. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
3. Жельвис, В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун / В.И. Жельвис // Национально-культурная специфика речевого поведения : сб. статей / отв. ред. А.А. Леонтьев. – М. : Наука, 1977. – С. 136–146.
4. Быкова, Г.В. Лакуарность как категория лексической системологии / Г.В. Быкова. – Благовещенск, 2003. – 364 с.
5. Проскурин, Е.Г. Когнитивная лакуарность текста как проблема межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.Г. Проскурин. – Барнаул, 2004. – 146 с.
6. Бердникова, Е.В. Лексическая лакуарность в аспекте межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.В. Бердникова. – СПб., 2006. – 228 с.